

Ах, его пальцы такие белые, такие тонкие, кожа такая нежная, ни единой поры не видно, даже лёгкое прикосновение, наверное, оставит след. Если дотронуться, будет ли она гладкой, как шёлк?.. Как бы хотелось сцепить с ним пальцы.

Его глаза такие прекрасные, а как он сосредоточенно учится... Как бы хотелось, чтобы он смотрел на меня с таким же вниманием.

Его губы тоже такие красивые, если бы...

Бай Ян покраснел, опустил голову и смущённо потер щёки. Глубоко вздохнул.

... Мм? Почему-то кажется, что я чувствую запах лекарства?

Часто получающий травмы на спортивной площадке или в «бою», Бай Ян недоумённо моргнул, думая, что это, наверное, не запах Лоу И, а просто иллюзия.

Такой тихий и спокойный Лоу И вряд ли мог пахнуть таким сильным запахом дезинфицирующего средства. Если уж и был аромат, то, скорее, лёгкий и нейтральный парфюм.

Не отрывая глаз от книги уже минут десять, Бай Ян витал в облаках, не прочитав ни слова.

Внезапно к ним подошёл человек, прервав их драгоценные минуты наедине. Это был парень в золотой оправе очков, с довольно миловидной внешностью.

Парень был старостой класса Цинь Бугуя, представился как «Гао Нань», и сразу же задал Лоу И сложный вопрос, показывая лист с какими-то непонятными символами, похожими на английский или химический язык, и попросил помощи.

Бай Ян подумал, что, видимо, в элитном классе всё время изучают такие заклинания. Какой же умный у Лоу И мозг, если он может разобраться в этом.

И тут же обрадовался, что сегодня открыл для себя ещё одну причину, почему Лоу И ему так нравится.

Упорно занимая место справа от Цинь Бугуя, рядом с сердцем, Гао Нань вынужден был обойти его и задать вопрос слева.

Бай Ян наострил уши, пытаясь понять, о чём они так серьёзно говорят, но так и не разобрал. Он был поражён, узнав, что эти буквы ABC — на самом деле математическая задача.

— В математике бывает английский, вот это да.

Сказал он вслух и получил от Гао Наня взгляд, полный изумления.

Цинь Бугуй тоже посмотрел на него, губы его дрогнули, и он сказал:

— Уравнения начали преподавать с седьмого класса.

Бай Ян усмехнулся и совершенно спокойно ответил:

— Я с начальной школы книги не открывал!

Поэтому и понятия не имел, что такое уравнения.

Цинь Бугуй:

...

Цинь Бугуй:

— Ты правда глуповат...

Будучи с детства отличником, он и представить не мог, что существуют такие, как Бай Ян, кто может жить, не открывая учебников.

Бай Ян смущённо опустил голову, словно собака, которую отругал хозяин.

Цинь Бугуй, не желая обидеть, добавил:

— ... Но это мило.

Бай Ян резко поднял голову, глаза его загорелись.

!!!

Цинь Бугуй, не заметив, что произнёс это случайно, повернулся и продолжил объяснять Гао Наню решение задачи и почему оно должно быть таким.

Совершенно не видя, как Бай Ян покраснел до корней волос, сжал губы, пытаясь сдержать желание вскочить с места, поднять руки и закричать от восторга.

Аааааа!

Он назвал меня милым!

Узнав, что Гао Нань спрашивает у Лоу И о вчерашней задаче уровня «дьявола», ученики элитного класса, словно рыбы на приманку, начали подходить к Цинь Бугую, держа в руках черновики и ручки, внимательно следя за его объяснением. Иногда, услышав что-то особенно интересное, они не могли сдержать восторженных возгласов, привлекая всё больше внимания учителей и учеников.

Учитель математики из обычного класса, услышав отрывки из объяснений Цинь Бугуя, многие из которых звучали как термины из университетского курса математики, с любопытством подошёл и, взглянув на задачу, был поражён.

— Это же материал третьего курса математического факультета!

Он сам когда-то днями и ночами корпел над этими темами, и воспоминания о выпавших волосах были ещё свежи.

Учитель смотрел на Цинь Бугуя с выражением «Ты что, монстр?», внимательно слушая его объяснения, чтобы убедиться, что он действительно понимает, а не просто притворяется. Но чем больше он слушал, тем больше поражался.

Это было настолько ясно и просто, что даже новичок мог понять без труда.

Этот парень — настоящий гений!

Учитель математики был настолько взволнован, что не знал, что сказать, и его сияющее лицо вызывало удивление у окружающих.

— Как его зовут? Почему я раньше его не замечал?

С такими успехами в математике он просто не мог не знать его.

Может быть, это Ли Чжужань? Нет, Ли Чжужань выглядит иначе...

— Учитель, подвиньтесь, я ничего не вижу!

Ученик слегка подтолкнул его, и добродушный учитель извинился, улыбнулся и отошёл в сторону.

Всё равно он его уже заметил, и позже обязательно познакомится с этим учеником поближе.

Пока Цинь Бугуй был занят, учитель математики с улыбкой вышел из толпы, сияя, как будто нашёл сокровище.

Пока есть время, он решил посмотреть, как этот Лоу И учился раньше и как он справлялся с экзаменами.

Лоу И, прячась в глубине души Цинь Бугуя, посылал волны тревоги, от которых подкашивались ноги. Цинь Бугуй оставался спокойным, его голос был ровным, а слова — чёткими. Каждое его слово было наполнено уверенностью, заставляя слушателей невольно кивать и соглашаться.

Всего за десять минут объяснения задачи Цинь Бугуй оставил глубокое впечатление на всех присутствующих.

Многие одноклассники были поражены Лоу И, не раз повторяя: «Не ожидал», «Лоу И, ты просто гений», «Как я мог так ошибаться в тебе». Цинь Бугуй лишь слегка кивал, показывая, что слышит, но не отвечал и не пытался оправдываться.

Это не соответствовало характеру Лоу И. Слишком активно заводить друзей было бы неправильно, ведь когда Лоу И вернётся, он не сможет адаптироваться, и люди скажут: «Я ошибался в тебе», — что приведёт к обратному эффекту.

Кроме того, Цинь Бугуй считал, что его личность не нуждается в оценке других. Ему было всё равно, что они думают.

Но в глазах всех окружающих образ Лоу И кардинально изменился.

Оказывается, Лоу И не был холодным и странным, он просто был немного замкнутым и не любил говорить. На самом деле он был добрым, готовым помочь, терпеливо и подробно объяснял каждую задачу.

Он не был нелюдимым. Если кто-то обращался к нему за помощью или видел, что кому-то трудно, он всегда протягивал руку, говорил много и очень приятным голосом.

Бай Ян, глядя на Цинь Бугуя и вспоминая записи в дневнике, многое понял.

На самом деле Лоу И не ненавидел, когда к нему приближались или прикасались. Он просто был слишком добрым и слишком стеснялся своей необычной сексуальной ориентации, боялся, что кто-то заметит и обидит других, поэтому сам отстранялся, чтобы защитить и себя, и

окужающих.

Он был таким хорошим, он заслуживал лучшей жизни.

Почему он добровольно прятал свою яркость, когда только подонки называли себя его друзьями? Он должен был стоять на более ярком месте, чтобы его хвалили и любили все.

[Авторских примечаний или комментариев нет]

<http://bllate.org/book/16254/1462388>